

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 21 мая 2020 года № 308-ЭС19-17398 (2)

г. Москва

Дело № А32-27828/2015

Резолютивная часть определения объявлена 14 мая 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 21 мая 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Сайниколл Инвестментс Лимитед (далее – компания) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.01.2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.09.2019 по делу № А32-27828/2015 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Балтика» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

компании – Немцев Д.А. по доверенности от 21.01.2019;

публичного акционерного общества Банк «ТРАСТ» (далее – банк Траст) – Кузьмин Г.М. по доверенности от 27.12.2019;

конкурсного управляющего должником Сычева Антона Юрьевича – Авдеев Д.А. по доверенности от 14.05.2020;

публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (правопродшественник банка Траст; далее – банк, банк Открытие) – Овечкин В.Ю. (в качестве слушателя).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника банк Открытие обратился с заявлением о включении в реестр его требования в сумме 871 257 670,16 руб.

Кроме того, с заявлением о включении в реестр требований в сумме 860 632 136,16 руб. обратилась компания.

Названные заявления приняты для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 28.01.2019, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 16.06.2019 и округа от 16.09.2019, требования банка Открытие включены в реестр в заявленном размере, компании отказано в удовлетворении ее требований.

При этом определением от 24.04.2019 банк Открытие заменен на банк Траст.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу банки Траст и Открытие, а также конкурсный управляющий должником просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители банков и конкурсного управляющего возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 17.08.2012 между банком и должником заключен договор кредитной линии № КЛ 23/07-12, по условиям которого банк предоставил должнику денежные средства в виде кредитной линии с лимитом выдачи на сумму 1 621 млн. руб. на срок с 17.08.2012 по 16.08.2016.

Определением суда первой инстанции от 19.08.2016 по настоящему делу вытекающие из указанного кредита требования банка в сумме 743 687 435,46 руб. долга и отдельно 641 090,11 руб. процентов включены в реестр требований кредиторов.

При этом в целях обеспечения исполнения обязательств по кредиту компания передала банку в залог семь простых векселей самого должника по договору залога векселей от 20.02.2013 № КЛ 23/07-34-12. Суды установили, что векселя содержат залоговый индоссамент: «платите приказу «НОМОС-БАНК» (ОАО), 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 3, стр. 1, валюта в залог» (ОАО «НОМОС-БАНК» является правопреемником банка «Открытие»).

Полагая, что наличие подобного индоссамента дает право на взыскание долга с векселедателя, банк обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Разрешая спор, суды сослались на статью 19 Положения о переводном и простом векселе (утверждено постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341; далее – Положение о векселе) и исходили из того, что векселедержатель, в пользу которого совершен залоговый индоссамент, вправе реализовать свои права посредством прямого истребования исполнения по векселю.

Суды исходили также из реальности заемных отношений, лежащих в основании вексельного долга (заемные обязательства перед компанией возникли в результате безналичных перечислений; реальность займов подтверждена также постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2017 по настоящему делу).

Суды отметили, что факт совпадения в одном лице кредитора по договору кредитной линии и векселедержателя не свидетельствует о необоснованности заявленного требования, поскольку вексельный долг основан на реальном требовании к должнику из заемных обязательств. При погашении требований банка по кредиту будет прекращаться и обеспечивающее обязательство, поскольку размер удовлетворенных требований по акцессорному долгу не может превышать сумму основного обязательства.

При таких условиях суды пришли к выводу о наличии оснований для включения требований банка в реестр и, соответственно, об отказе в удовлетворении требований компании.

Между тем судами не учтено следующее.

Отношения между банком, должником и компанией были построены по следующей модели. Банк выдавал кредит, в то же самое время принимая в залог от компании эмитированные самим же должником векселя на сопоставимую с размером кредита сумму. Такое обеспечение, с экономической точки зрения, не является классическим: с одной стороны, оно в отличие от обычного залога не обособляет

ценность неденежного имущества должника для целей удовлетворения конкретного кредитора, с другой стороны, оно не повышает гарантии возврата долга за счет имущества стороннего (третьего) лица, не являющегося заемщиком.

В то же время передача векселей самого заемщика в залог повышает вероятность исполнения обязательства перед кредитором иным образом: подобное структурирование отношений предполагает, что долг перед компанией по векселю не будет уплачен ранее долга перед банком, в результате чего банк фактически начинает контролировать долговую нагрузку на должника со стороны иных кредиторов (векселеполучателей), предоставивших обеспечение. Соответственно, гарантия исполнения обязательства по кредиту увеличивается в связи с тем, что внутри отношений банка и выдавшего обеспечение кредитора (залогодателя) удовлетворение из относительно ограниченного имущества должника будет предоставлено сначала банку, а затем иным кредиторам. Следовательно, требование залогодателя фактически субординируется по отношению к требованию банка (применительно к правилам статьи 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Тем не менее, суды установили, что требование по векселю является реальным и подлежащим включению в третью очередь. Исходя из этого перед судами стояла задача принять решение, которое, с одной стороны, позволяло бы включить требование по векселю в третью очередь реестра (поскольку могут быть иные кредиторы, не участвующие в отношениях банка с залогодателем, перед которыми последний не обязывался получить удовлетворение в пониженной очереди), а с другой стороны, обеспечить субординацию вексельного долга перед кредитным обязательством.

Для этих целей необходим следующий механизм: по отношению к требованиям всех иных кредиторов, не участвующих в обеспечительных отношениях, долг по кредиту и вексельный долг должны восприниматься и учитываться как единое консолидированное обязательство. После реализации имущества должника (или наполнения конкурсной массы в результате иных действий, например, оспаривания сделок) при определении пропорции, на основе которой выручка будет распределяться между кредиторами, данное консолидированное требование учитывается целиком как если бы это было одно требование, принадлежащее одному кредитору. Затем поступившие в пользу держателя (держателей) данного консолидированного долга средства расходуются сначала на погашение требования с приоритетом, а потом (в случае полного погашения приоритетного требования) – на удовлетворение обеспечительного требования.

Решая вопрос, кто должен быть учтен в качестве кредитора по обеспечительному долгу, суды в рассматриваемой ситуации правильно

приняли во внимание, что в пользу банка был совершен залоговый индоссамент, в связи с чем он в силу пункта 19 Положения о векселе как фактический держатель ценных бумаг имеет возможность осуществлять все права, вытекающие из них.

В то же время по смыслу пункта 4 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращение основного обязательства по общему правилу влечет прекращение обеспечивающего его обязательства. Применительно к настоящему обособленному спору это означает следующее: после того, как размер удовлетворенного обязательства в рамках единого консолидированного требования будет соответствовать размеру долга по кредиту, залоговое обязательство компании перед банком прекратится. Следовательно, у банка не останется оснований как быть кредитором по векселям в реестре, так и удерживать ценные бумаги. После погашения кредитного обязательства права кредитора по вексельному долгу должны перейти к компании; такая замена конкурсного кредитора должна осуществляться арбитражным управляющим автоматически без необходимости вынесения дополнительного судебного акта.

Суды же, не предусмотрев в судебных актах механизм такого перехода и отказав компании во включении ее требований в реестр, создали ситуацию правовой неопределенности по вопросу о том, каким образом компания имеет возможность реализовать свои кредиторские права.

При этом подлежат отклонению доводы компании об отсутствии у лица, подписавшего залоговый индоссамент, соответствующих полномочий действовать от имени компании. Названный довод был предметом исследования судов предшествующих инстанций. Как указали суды, доводам о ничтожности индоссаментов уже была дана правовая оценка при рассмотрении иного обособленного спора компании Сайниколл Инвестментс Лимитед о включении требований в реестр (основанных на договорах займа), в котором суды пришли к выводу о наличии между банком и компанией залоговых отношений. Кроме того, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Краснодарского края от 08.06.2017 по делу № А32-6870/2017 отказано в признании недействительным договора залога векселей от 20.02.2013 № 23/07-34-12, заключенного между компанией и банком.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части отказа в

удовлетворении требований компании с принятием в отмененной части нового судебного акта, устанавливающего механизм перехода к компании прав банка Траст (правопреемник банка Открытие) по вексельному долгу в реестре после исполнения кредитных обязательств.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.01.2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.09.2019 по делу № А32-27828/2015 в части отказа во включении в реестр требований компании Сайниколл Инвестментс Лимитед отменить.

В указанной части принять новый судебный акт.

Установить, что требования публичного акционерного общества Банк «Траст» по вексельному долгу в размере 871 257 670 рублей 16 копеек переходят к компании Сайниколл Инвестментс Лимитед после погашения требований по кредитному договору от 17.08.2012 № КЛ 23/07-12 в сумме 743 687 435 рублей 46 копеек долга и 641 090 рублей 11 копеек процентов.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк